

КРОВЬ ПАЛА

СОФЬЯ
ШИМАНСКАЯ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш61

Художественное оформление *А. Андреева*
Иллюстрации в блоке и на форзаце *Дариго Дейнега*
Иллюстрация на обложке *acramitch*
Карта *Софьи Шиманской*

В оформлении авантитула использована иллюстрация:
© Morphart Creation / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Нарративный редактор *М. Друян*

Шиманская, Софья.

Ш61 Кровь Тала / Софья Шиманская. — Москва : Эксмо, 2026. — 528 с.

ISBN 978-5-04-225631-8

Луций Эдера лишился таланта к магии. Теперь он — плебей и калека. Изгнанник, покинувший дом.

Луций предал Эдес, добровольно отказался от своего дома. Вместе с Орхо он должен удержать Север от голода и разрухи, бросить вызов ведьмам великого Зена и разрушить изнутри Республику, чья магия губит сам мир. Два проводника Великих Духов — это огромная сила. Но ее никогда не достаточно. На пепле ничего не построишь.

В Эдесе зреет восстание. Друзья становятся непримиримыми врагами. Дочь идет против матери, а верный солдат — против своей страны. И у каждого из них есть свои секреты, за которые придется заплатить чужими жизнями. И над всем витает голодный зов Мертвой Земли. Она — жадная как сам Хаос. Она — Ничто, которое хуже, чем сама смерть.

Почему же тогда в груди Луция потеплело, едва тонкие струны Мертвой Земли коснулись его пальцев?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225631-8 © Шиманская С., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Respice post te!
*Hominem te esse memento*¹.

---

¹ Обернись! Помни, что ты — человек (*лат.*).

1

ХАН ПЫЛЬНОГО ЯРА

Хан Пыльного Яра, проводник Первого, хозяин Белого Пламени, мягко провел пальцами по чешуйчатой холке лошади и рассеянно погладил длинный рог. Кобыла фыркнула и сорвалась с места, рванула вперед только для того, чтобы остановиться в десятке ярдов от отряда. Поддев копытом влажный дерн, она норовисто взбрыкнула и мотнула слепой головой.

— Я тоже, Ежевичка, — тихо пробормотал Орхо, — я тоже.

— Аэд?

Хан обернулся. Дигей, самый шуплый и низкорослый из восьмерых нукеров в отряде, легко соскользнул с коня и уселся прямо на склизкую землю. Утопив пальцы в грязи, он закрыл глаза и спустя пару минут сообщил:

— Около двух десятков человек. На привале. В миле по солнцу.

Орхо сжал прохладные бока кобылы бедрами, направил ее вперед.

Ноябрь превратил и без того негостеприимные доли Пыльного Яра в однородную бледную массу. Крапчатые, черно-белые поля ковыля под сизым туманом казались серыми. Копыта лошадей утопали в мягкой почве, которая скрадывала топот. Лучшей погоды для вылазки и придумать было нельзя. Кобыла бесшумно неслась по равнине, рассекая влажный воздух. Под белой пеленой пара, поднимающегося от земли, едва видне-

лись метелки колосков. Ежевичка мчалась вперед, и Орхо казалось, что она летит, едва задевая копытами серые свалаявшиеся облака.

Туман быстро отрезал его от сопровождения. Орхо редко удавалось остаться в одиночестве. Он позволил себе прижать руки к лицу и надавить на глаза, чтобы прогнать усталость. Возможно, лучшим решением было бы вернуться назад в норы и оставить работу нукерам. И все же куда больше ему хотелось настичь отряд из Эдеса самому, чтобы взять языка и оставить после себя пепелище. Выбор расшатывал его выдержку.

За спиной раздался легкий посвист. Слышащий подал сигнал — стоянка врага была близко. Орхо придержал кобылу.

Спешившись, талорцы двинулись вглубь чахлой рощицы, на ощупь пробираясь между голых ветвей и обходя ловушки. Один из нукеров сгустил и без того непроглядный туман, забирая воду из заболоченной почвы.

Хан отдал безмолвный приказ. Бойцы рассредоточились вокруг небольшой поляны, где отряд разведки Эдеса отдыхал после перехода. Особого веселья в рядах эдесцев не наблюдалось. Должно быть, мрачные пейзажи северной осени погрузили их в хандру. Они сидели группками по несколько человек и елозили деревянными ложками по мискам, поедая остывшее варево. Орхо насчитал двадцать четыре человека — два десятка легионеров и четверо боевых магов. Какое расточительство со стороны Республики.

Орхо улыбнулся собственным мыслям. Его выбор пал на долговязого паренька с круглым лицом. Маг явно скучал. Лучшей жертвы не найти. Может, удастся закончить дело быстро.

Орхо присел на корточки и прижал ладонь к земле, чтобы передать сигнал отряду, а потом развернулся и отправился назад к лошадям. Оставалось ждать, когда парень со скуки решит прогуляться по лесу или захочет отлить.

Ежевичка ткнулась мордой в ладонь хана, оголив перепачканные бересклетом зубы. Прислонившись к мускулистой шее кобылы, Орхо в который раз за день задался вопросом, что он здесь вообще делает.

Он снова ответил на него: он делает что-то. Что-то лучшее, чем волком кружить вокруг запертой двери. Что-то лучшее, чем бесплодное ожидание. В конце концов, это «что-то» может пойти на пользу. Милош хоть ненадолго захлопнет варежку и прекратит нудеть. Народ вспомнит, что над ним есть хан. Хан ничего не делает просто так. А то, что он исчез на два месяца, а потом вернулся и, сорвавшись, сжег зенийского гонца — так это тоже часть его плана, непостижимого для простых смертных. Несомненно, частью плана был и полумертвый эдесец, которого приволокли ему пару недель назад.

По пещерам, точно изморозь, ползли слухи о том, как Белое Пламя захватил Даллаха и держит в плену. Слухи превращались в легенды, в которых битва двух проводников уже раскалывала горы и превращала сам Эдес в руины. Орхо не знал, что больше выводило его из себя — что его опять изображали монстром или тот бред, что он пленил Даллаха силой.

Орхо сжал в ладони притороченный к поясу коготь. Провел пальцем по орнаменту на пластине, пересчитывая миниатюрные эмалевые листочки плюща, царапнул по коже острой кромкой и заставил себя успокоиться.

Нукеры вернулись спустя четверть часа. Тамьян, старший отряда, волоком тащил за собой боевого мага. Кисти паренька облепили плотные комья земли, не позволяя ему шевельнуть и пальцем. Рот тоже был набит глиной.

Швырнув мальчишку перед ханом, Тамьян встал за его спиной. Остальные нукеры окружили их, насмешливо разглядывая пленника и всем своим видом демонстрируя угрозу. Орхо скривился, глядя на измазанное грязью и соплями молодое лицо, и движением кисти избавил эдесца от земляного кляпа. Парень,

затравленно озираясь, икал от страха. Остатки грязи стекали по скошенному подбородку.

Орхо улыбнулся и уселся напротив него, скрестив ноги.

— Мне недавно рассказали об еще одном способе убивать таких, как ты. Можно срезать вам тавро и пережигать горло. Ведь так вы поступаете со своими?

Зрачки мага расширились, когда он услышал от талорца гладкую эдесскую речь. Он слотнул и попытался отползти назад, но уперся в колени Тамьяна. Тот несильно пнул его носком сапога.

— Хан тебя спрашивает. Отвечай.

Тамьян не знал эдесского и понятия не имел, о чем шла речь. Паренек же не мог понять его слов. Но интонацию уловил.

— Да, так поступают с предателями, — проскулил он, — откуда ты... что тебе нужно? — он сбился и вцепился пальцами в сухую траву. — Не убивай. Умоляю.

Орхо откинулся назад и позволил легкому трепету проскользнуть вдоль спины.

Дух требовал веселья — его желания захватывали Орхо, поглощали, подначивали. Его собственные, тщательно сдерживаемые порывы выползали на свет, и их невозможно было игнорировать. Хотелось выжечь мальчишке тавро, извлекать в грязи и остаться здесь на пару дней, чтобы наблюдать, как он погибает без помощи. Еще больше хотелось выжечь весь их лагерь, а лучше окружить его пламенем. Позволить выгореть воздуху и посмотреть, как эдесские legionеры медленно умирают от удушья. Больше всего хотелось выжечь их проклятую столицу.

А если начистоту, сжечь хотелось вообще все.

— Расскажи, сколько легионов размещено в Йорде, имена командующих, распределение боевых магов и текущие приказы. Не трать мое время.

Губы боевого мага задрожали. Орхо сделал хороший выбор. Смотрел на фамильную фибулу, отличающуюся от армейской. Пока паренек, запинаясь, торопливо выдавал имена, чис-

ла и планы, царапал на земле схемы укреплений, Орхо брезгливо изучал его одутловатое веснушчатое лицо. Маг Старшей Ветви. Молодой, изнеженный и беспринципный. Такие не то что раскалываются, они сыпятся в гнилую труху от одного дуновения северного ветра. Кто додумался отправить этого мальчишку в разведку?

Закончив, паренек вжался в колени Тамьяна, как в подол родной матери, и получил за это тяжелый пинок. Он упал на колени перед Орхо.

— Умоляю...

— Еще вопрос, — Орхо упер подбородок в ладонь, — кого выбрали консулом на следующий год?

— Авитуса. Публия Авитуса и с ним кто-то еще, ширма из свиты, — хлюпнул маг, — пожалуйста...

— Спасибо.

Орхо сжал его горло.

Тавро защиты на теле юноши сопротивлялось недолго. Плоть хрустнула, обратившись сухими углями, пачкая пальцы гарью.

Дух вздыбился, окатил Орхо тугой волной обиженного негодования. Слишком быстрая смерть и никакого веселья. Орхо привычно стерпел. Он вытер руку об сагум мертвого мага и обвел взглядом свой отряд. Нукеры ждали приказа, опустив головы. Восемь человек. Ладно, семь — слышащий не участвует в бою. Семеро против двадцати трех — хороший расклад. Орхо чувствовал нетерпение бойцов. Пусть их тени и не заменяли буйные твари, не дающие им покоя, им все равно было скучно месяцами сидеть в норах. Парням хотелось драки. Хану же хотелось бойни, которой он не мог себе позволить. В одиночку было бы быстрее. В одиночку было бы слаще. Но хану нужны сторонники. Людям нужно чувствовать, что они важны.

Орхо поглубже затолкал досаду и прыжком забрался на лошадь.

— Из тех, кто сдастся, одного забрать в плен.

«Пусть тот, кому повезет, учит талорцев эдесской речи», — подумал Орхо и отправил Ежевику в галоп, оставив отряд развлекаться. У него еще были дела.

Волком кружить вокруг закрытой двери.

* * *

Волна холода ударила Орхо в грудь, когда до нор оставалось не больше двух миль.

Он вздрогнул и вцепился в гладкие рога, ускоряя лошадь до безумного карьера. Спешившись на ходу, он смахнул неприметный пласт земли, который скрывал вход в сеть пещер, где располагался талорский лагерь, и бегом спустился на десяток ярдов вглубь.

Не останавливаясь, он провел пальцами по стене из ровного суглинка. Изморозь осталась на коже талой влагой. Потревоженный комок страха, который две недели назад угнездился меж ребрами, распустил щупальца и сдавил сердце. Орхо ускорил шаг, на ходу возвращая свет в лампы, расположенные в углублениях стен. Подбежавший сбоку мальчик снял с него тяжелую кирею. Трескучую баску из костяных пластин и стягивающий грудь надоевший куяк Орхо развязал и отбросил сам. Идти стало легче. Мельком взглянув на посиневшие губы слуги, который все еще бежал за ним следом, кряхтя под весом брони, хан жестом велел ему скрыться и окутал руки плотным пламенем, согревая промерзшие коридоры.

В норах было темно. Всюду висел кислый запах страха. Этот запах Орхо ненавидел больше всего в жизни. От него закипала кровь и по коже мурашками бежало желание дать чужой панике достойную причину. Впрочем, сейчас поводов нервничать у людей хватало и без него. Не задерживаясь, Орхо стремительным шагом пересек круг общего зала. Сюда из всех радиально расходящихся коридоров стекались встревоженные нукеры и обслуга. Они поспешно поджигали лампы и костры в глубоких очагах, топили замерзшую воду в бочках. Кто-то

сокрушался над лопнувшими бутылками с сидром. Кто-то прогревал вокруг очагов плоские камни. Теплой одежды не хватало, и под одной шубой жаться друг к другу могли по два-три человека. Они дышали через шерсть, силясь согреть воздух так, чтобы мороз не выжигал легкие. Еще две недели назад никто не ждал зимы. Меха просто не успели привезти. К тому же обычно в норах вообще не бывало холодно: земля отлично держала тепло. Оказалось, что мерзлоту она держала не хуже.

Орхо скользнул взглядом по настороженным лицам своих людей. Никто не рисковал задавать хану вопросы. Никто не подвергал сомнению его решения. Но страх заволакивал помещение, вырываясь с дыханием сотни человек густым паром.

— Так не может продолжаться, Аэд. Ему нужно дать белый ковыль.

Никто не смел подвергать сомнению его решения. Почти никто. Милош тенью вынырнул из-за поворота, когда Орхо собирался вернуть свет в широкий коридор, который вел к покоям соколов, высоких гостей и самого хана. Он преградил хану дорогу, сверля его патиновым взглядом.

— Нет, — отозвался Орхо, огибая сокола, — это приказ.

— Земля промерзла настолько, что слышащие почти не разбирают сигналов от разведки. — Милош следовал за ним, не унимаясь, хоть и едва поспевал за широкими шагами хана и путался в огромной не по размеру шубе. — Одежды не хватает, зерно портится, нукеры хотят вернуться в Истред. Его нужно унять, Аэд! Это никак не повлияет на его состояние.

— Об этом говорит твой обширный опыт лечения проводников от чахотки? — Орхо свернул в тупик, где голоса из общего зала уже не были слышны, и тихо процедил: — Ты не приблизишься к нему с этой дрянью. Понял?

Милош скрипнул зубами, бросив взгляд на полукруглую арку, перегороденную каменной плитой. Она, как и все стены в этом коридоре, была покрыта ажуром инея, который начал подтаивать, стоило Орхо зажечь лампы.

— Ничего не изменится от того, что ты сверлишь взглядом его дверь.

— У тебя есть другие идеи?

— Нет, я...

— Тогда пошел вон.

Милош шумно втянул носом воздух. Он стащил с головы меховой капюшон, обнажая взъерошенные темно-рыжие кудри и мрачное бледное лицо.

— Люди в панике, Орхо, — проговорил он негромко, упрямо глядя на хана снизу вверх, — твои люди. Которых у тебя и так не слишком много. Ты не заменишь весь каганат одним Даллахом, каким бы сильным он ни был. Ты не можешь позволить себе их недоверие. Ты не можешь торчать здесь каждый день. Зен заваливает меня письмами, и я не знаю, как еще объяснить, почему ты откладываешь союз.

— Звучит так, будто у тебя много работы, — Орхо шагнул к двери и взметнул между собой и соколом столп колючих искр, вынуждая того отступить, — займись ей.

Милош сделал шаг назад и покачал головой.

— Ты теряешь контроль.

Орхо медленно прикрыл глаза. Еще пара минут, и его сокол окажется прав.

— Пошел вон, — повторил он.

Милош наконец послушался. Дождавшись, когда шум его шагов удалится, Орхо сглотнул и оперся ладонью на дверь.

Перегородка с медленным скрежетом отъехала в сторону. Из комнаты доносилось бульканье кипящей воды и хриплый неровный свист.

— Никаких изменений, — сипло сказала Талия.

Огромная лисья шуба, в которую она куталась, делала ее похожей на бесформенный меховой шар, и узнать в ней эдесскую красотку можно было разве что по зеленым глазам с характерным напряженным прищуром.

— Что произошло?

— Меняла повязки. Больно. — Талия сжала мех опухшими красными пальцами. — Раны затягиваются, но медленно. Лихорадки нет. Ему не становится хуже, но и приходить в себя он не собирается.

— Сколько еще ждать?

— С последнего раза, когда ты спрашивал, у меня не появилось новых медицинских трактатов за пазухой, — она закатила глаза, — печати все еще не работают. Скорее всего, дело в клейме изгнанника. А может, в духе этом сраном, я не знаю. Чудо, что он вообще дожил до этого момента. Он не талорец, он не может исцелиться сам. Рада кормит его какой-то плесенью. Она говорит, что это должно помочь, если он не умрет от истощения раньше. Или не угробит нас в этой стуже.

— Я могу сам за ним следить.

Талия злобно взглянула на распахнутый жилет Орхо и плотнее завернулась в шубу.

— Нет, — отрезала она, — я не позволю, — покосившись на короткие языки пламени, пробежавшие вдоль локтей Орхо, она подобралась, но лишь злее сощурилась, — можешь не пыжиться, сейчас меньше всего я боюсь сдохнуть в огне. Я бы сказала, я мечтаю о такой смерти.

Орхо сжал кулаки, но отступил. Снова. Воля сокола — воля хозяина. Талия сейчас говорила за Эдеру. Орхо слышал его волю в ее словах и вынужден был признавать.

Он вздохнул, унял пламя и неохотно протянул ей руку. Та с готовностью вцепилась в нее, чтобы согреть замерзшие пальцы.

— Почему? — тихо спросил он. — Ты знаешь, что я не причиню ему вреда.

— Не в этом дело! — резко ответила она, но, помедлив, смягчилась. — Ладно. Ты можешь зайти к нему. Ненадолго. Перевязки не трогать, раны не открывать, не кормить. Не греть, иначе он опять устроит стужу. Я вернусь через час, — она отпустила его руку и хмуро осмотрела коридор, — или заблужусь в этих норах и прибьюсь к кротовой стае.